

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВА
(ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА)**

У статті розглянуто специфіку становлення соціального інституту фізичної культури та спорту у 20–30-ті роки ХХ століття. Основну увагу приділено розгляду формування цього соціального інституту як інструменту державної політики.

Ключові слова: фізична культура, спорт, соціальний інститут, держава.

The article deals with the specific character of formation physical training and sport in 1920-1930 as a social institute. Special attention is given to the consideration of this formation as an instrument of public policy.

Keywords: physical training, sport, social institute, state.

Физическая культура и спорт (далее ФКС) являются составной частью культуры общества. Это такой социальный институт, который представляет собой совокупность общественных целей, задач, форм, мероприятий, существующих для физического совершенствования человека и нормального функционирования общества в целом.

Интересно, что слова «спорт» и «социология» не случайно появляются и закрепляются в европейских языках примерно в одно время – около середины XIX столетия.

Это весьма симптоматично и тесно связано с такими процессами, как процессы индустриализации, урбанизации, демократизации европейских стран, при становлении в них гражданского общества и буржуазного миропорядка, в формировании национального государства и национальной культуры в Европе.

Показательно, что первые труды по социальной истории и социологии спорта, как и позднейший исследовательский интерес к спортивным зрелищам, датируются переломными моментами новейшей истории – фазами становления современного массового общества, развития массовых социальных и культурных движений.

Таковы, в частности, 1910-е годы, когда, обобщая опыт, прежде всего молодежных, женских, туристических, гимнастических движений в Германии начала века, нередко отличавшихся националистическим уклоном, выдвигавших идею и символику возрождения нации, появляются работы, связывающие спорт с национальной культурой и воплощенным в ней представлением о человеке. Этим, видимо, объясняется то, что первым социологом спорта считается Хайнц Риссе, опубликовавший свое исследование в Германии в самом начале 20-х годов XX века

[1].

В это же время начинается процесс формирования ФКС как социального института, анализ которого и есть целью данной статьи.

Только к концу 20-х годов физическая культура и спорт приобретают черты социального института, постепенно оформляясь в самостоятельную отрасль социальной жизни. В настоящее время она представляет собой особый социальный институт и отвечает всем требованиям институционализации:

- выполняет четко определенные социальные функции (оздоровительную, политическую, воспитательную, образовательную и др.);
- имеет развитую инфраструктуру и материальную базу (стадионы, спортивные залы, оздоровительные центры и т. д.);
- ведет активную подготовку профессиональных кадров (училища олимпийского резерва, колледжи, институты, академии физической культуры) [2, с. 2].

Интересен сам факт и процесс становления этого социального института.

Переход от XIX к XX столетию отмечен разнообразными экономическими и социальными трансформациями в индустриальном обществе, нередко приходившими в противоречие с традиционным порядком. Возникавшие при этом социальные коллизии пугали многих современников. Представление о том, что безудержный экономический либерализм индустриальной эпохи лишает индивида корней, превращая его в пассивный объект корыстных расчетов, побуждало не только социальные низы, но и более просвещенный средний класс к противодействию новым тенденциям – к более активной жизненной позиции.

Формирование ФКС как социального института, сопровождавшееся возникновением спортивных движений, организаций, учреждений, а также Олимпийского движения было ответом на многие запросы эпохи, отражением определенных общественных тенденций.

Мысль возродить Олимпийское движение пришла Кубертену во времена поражения Франции в войне с Пруссией (1870), в условиях неудержимого развития экономического либерализма, порождавшего жажду наживы, нарастающую разобщенность людей и ослабление общественных связей. Он объяснял наступивший упадок не только политическими и экономическими факторами, но и биологической деградацией общества: недостатком здоровья, воли и жизненной силы его членов.

Возрастание потребности в спорте и физкультурном движении было вызвано и индустриализацией общества.

Адорно считает, что «современный спорт, можно сказать, пытается вернуть телу часть функций, отобранных у него машиной. Однако он делает это, чтобы тем самым еще неумолимее приучить человека служить машине. Он целенаправленно уподобляет тело машине» [3, с. 42].

Можно сказать, что одной из особенностей молодого социального института была его тесная взаимосвязь, прежде всего с институтом политики. Да и само его возникновение во многом было вызвано состоянием общества в конце XIX – начале XX веков: крайним осложнением взаимоотношений между государствами, Первой мировой войной, революцией в России и революционными настроениями в Европе,

возникновением первого в мире социалистического государства, недовольством Германии итогами Первой мировой войны, формированием тоталитарных обществ в Германии и СССР и т. д.

В какой-то степени социальный институт ФКС и возник как вызов социального института политики, как одна из эффективных форм мобилизации больших общественных масс, поддержания в них определенной степени агрессии и направлении ее в интересах государства и нации.

Интересно, что британские спортивные клубы возникали уже с 1810-х годов, причем прежде всего в колониях, где они служили механизмами сплочения представителей метрополии в инокультурном окружении, а состязания были ритуалами их солидарности, верности значениям и символам далекого «центра».

Но это была попытка колонизаторов сохранить и противопоставить свою культуру культурам колоний, своеобразный способ выживания культуры метрополии. Это были культурные истоки британского спорта, которые породили в основном закрыто-аристократические состязания (регби, гребля, бокс, футбол, теннис, скачки) и не стали тогда действительно массовыми.

Исторические факты свидетельствуют, что степень развития ФКС сильно зависит от той роли, которую государство играет на международной арене.

Институт ФКС в период своего становления (20-е – 30-е годы XX века) наиболее быстро и успешно формировался в тех обществах, перед которыми стояла проблема выживания (Германия и СССР), так как, для того чтобы выжить, обществу необходимо быть в первую очередь физически здоровым, хорошо организованным и агрессивным.

В этих странах социальный институт ФКС возникает и формируется как инструмент ускоренной модернизации общества и его выживания в сложных политических условиях.

Большинство населения послереволюционной России составляли сельские жители (около 85 %). Формы их коллективной жизни определялись авторитарной конструкцией трехпоколенной семьи и деревенской традицией. Массовыми институтами для той части из них, кто покидал деревню, выступали лишь армия и фабрика, иначе говоря – жесткие, по преимуществу опять-таки авторитарно-иерархические формы взаимодействия. К тому же большинство населения годами жило в экстраординарных условиях сначала мировой, а потом гражданской войны, централизованной мобилизации всех ресурсов и неизбежного при этом резкого упрощения структуры общества, мирных форм социальной жизни. Образовавшееся к 1924 году государство существовало в сложнейших внешнеполитических условиях враждебного окружения, что и предопределило его отношение к физической культуре и спорту.

Формирование института ФКС началось еще в условиях полной разрухи и непрекращающейся Гражданской войны.

Первый Всероссийский съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке 1919 года сразу обозначил заинтересованность государства в руководстве спортом, претензии власти на ведущую роль в организации массовых занятий

физической культурой [4, с. 147].

Деятельность органов Всеобуча была в первую очередь направлена на:

- выполнение государственных функций первой срочности и важности (допризывная подготовка);
- планомерную и активную организацию системы физкультурных ячеек на фабриках, заводах, сельхозах, в учебных заведениях и др., при помощи и под руководством уездных и губернских спортцентров Всеобуча;
- работу по объединению и руководству деятельностью общественных спортивных организаций трудящихся [5, с. 3].

Сразу же начинают создаваться органы управления, инфраструктура и материальная база ФКС: в августе 1920 года при Главном управлении Всеобуча был создан Высший совет по физической культуре во главе с Н. Подвойским; в 1923 году, после реорганизации Совета, его возглавил Н. Семашко [6]. Семашко неоднократно подчеркивал, что главной задачей ФК является воспитание здорового общества и защиты Родины [7, с. 14].

С 1922 года начинает публиковаться ежемесячный иллюстрированный журнал «Физкультура и спорт», несущий не только идеи спортивного движения, но и визуальные образцы «спортивности». Годом позже создается одноименное издательство, выпускающее соответствующую пропагандистскую, учебно-методическую, литературную и художественную продукцию (плакаты, открытки). С 1924 года начинает выходить массовая газета «Красный спорт» (в 1946 году переименована в «Советский спорт»).

В 1925 году выходит постановление ЦК РКП (б) о задачах партии в области физической культуры (июль 1925 года). В нем подчеркивается значение спорта как: одной из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки советской молодежи; важного метода воспитания; действенного средства сплотить население вокруг советских партийных организаций [8].

Идеология социального института ФКС развивается параллельно в нескольких контекстах – милитаризации общества и подготовки населения к войне, защите отечества; выработки определенной культуры современного промышленного труда; массового внедрения повседневных навыков гигиены. При этом за различными направлениями пропагандистской работы стоят разные заинтересованные группы советских руководителей разного уровня, между которыми на тех или иных этапах жизни страны идет конкуренция и борьба [8, с. 83–110].

В 1931–1934 годах в СССР был разработан комплекс норм ГТО первой и второй ступеней (включая, с декабря 1933 года, комплекс БГТО трех ступеней для детей 11 лет и старше). С 1935 года начинается создание в массовом порядке добровольных спортивных обществ (ДСО), возникают первые детские спортивные школы (1934). Спортивные клубы формируются по трем организационным линиям – профсоюзного движения, ДОСААФ и Вооруженных сил. С 1934 года вводится – параллельно с аналогичными процессами огосударствления производства, науки, искусства – звание «заслуженный мастер спорта СССР» и «спортивный судья всесоюзной категории». В 1934 и 1935 годах получают государственные награды Московский и Ленинградский

институты физической культуры. С 1937 года устанавливается единая Всесоюзная классификация спортивных разрядов и званий [9, с. 137–140].

Государство ориентирует институт ФКС на формирование особого, «нового человека» через государственные органы и учреждения – с трудовым, политическим, нравственным, эстетическим и другими ветвями воспитания. Особый упор по всем этим направлениям делается на двух аспектах: формировании индивидуальной активности человека и развитии начал и навыков коллективизма.

В межвоенный период, как никогда ранее, возросло военно-политическое значение института ФКС. Физкультурно-спортивное движение используется как одно из действенных средств реакционной политики, направленной на милитаризацию и идеологическое закабаление населения. Особенно наглядно эта тенденция прослеживается на примере Германии, где еще в довоенный период наметились тенденции к государственной регламентации физического воспитания.

В период экономического кризиса 1929–1933 годов указом правительства был официально провозглашен милитаристский курс физического воспитания и спорта. Главная задача, которая ставилась перед спортивными организациями, это – в ближайшие годы через полувойенные и спортивные общества и организации осуществить массовую допризывную подготовку молодежи. Для решения таковой использовались разнообразные методы и средства.

Особые надежды возлагались на фабрично-заводской спорт, начало которому было положено в 1920 году введением «паузентурнена» (производственной гимнастики). На предприятиях создавались спортивные клубы, строились спортивные сооружения, оплачивались специалисты, финансировались соревнования.

В 20-е годы сначала в университетах, а потом в армии и на флоте вводятся обязательные военно-спортивные занятия, открываются спортивные школы. Кроме обязательных трех часов занятий физическим воспитанием, еженедельно вводятся послеурочные игры. Бокс, джиу-джитсу, стрельба, верховая езда, управление моторизованным транспортом должны были дать «суровость и закалку».

Немецкая высшая школа физических упражнений, а с 1925 года и открывшиеся институты физического воспитания при университетах готовят высококвалифицированных специалистов. Ученые Берлинского университета берутся за создание спортивной науки, разрабатывая медицинские и психологические проблемы спорта.

Особенно усилилась милитаризация спорта в Германии в период фашизма [10]. «Воспитательную» задачу нацизма Гитлер сформулировал как «выращивание совершенно здорового тела» и провозгласил идею создания «круга мужчин» – каждый «чистый ариец» должен был связать свою судьбу с милитаризмом, а для этого пройти «жестокую школу»: 10-15 лет в «Юнгфольке», 14-18 лет – «Гитлер-югенде» в фашистских детско-спортивных организациях, сдать практические нормативы и экзамены, получить «военное свидетельство».

Основу подготовки юных гитлеровцев составлял введенный в 1934 году «гелендешпорт» – спорт на местности. Программа этого своеобразного комплекса включала военно-прикладные упражнения, выполняемые до изнеможения при

полном повиновении (длительные марши, с ночлегами в лесу, ориентирование, стрельба, метание гранаты, плавание в одежде, преодоление болот, преодоление различных препятствий, лазание по деревьям и скалам), и предусматривала сдачу норм на имперский значок (трех степеней); к ней привлекались в обязательном порядке мужчины от 18 до 55 лет.

«Гелендешпорту» было подчинено и обучение детей в школах, где на физическое воспитание отводилось 5-8 часов в неделю, а один день объявлялся «спортивным».

Такая тоталитарная система позволила гитлеровцам создать пятимиллионную армию, подготовленную при помощи спорта. Подобная милитаризация была характерна для многих капиталистических стран, особенно для союзников Германии – Италии и Японии.

Это было тесно связано с тем, что Первая мировая война выявила кризис мировой цивилизации. Везде сворачивалась демократия, сфера рыночных отношений, устанавливался диктат государства во многих сферах общества. В большинстве стран упал уровень жизни и одновременно обогатились военные монополии. Они стали на путь дальнейшей милитаризации экономики, готовясь к новой мировой войне [11, с. 125].

Таким образом, физическая культура и спорт как целостный социальный институт и активный инструмент государственной политики начал формироваться в конце XIX – начале XX века и окончательно сформировался в 20–30-х годах XX века.

Процесс формирования ФКС как социального института был ответом общества на многие запросы эпохи, отражением определенных общественных тенденций – индустриализации, урбанизации, общим обострением в политической сфере и усложнением общества в целом.

Особенностью формирования этого социального института стала тесная его связь с институтами политики и государства, поскольку он, собственно, и возникает как одна из эффективных форм мобилизации больших общественных масс, поддержания в них определенной степени агрессии и направления ее в интересах государства, нации или отдельного политического лидера. Наиболее рельефно данная особенность проявилась в формирующихся в 20–30-х годах тоталитарных обществах СССР и Германии, где ФКС рассматривался как инструмент государства служащий для сплочения, тренинга, управления и направления в своих политических целях больших масс населения.

Литература:

1. Risse, H. *Soziologie des Sports* [Text] / H. Risse. – Berlin, 1921.
2. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта в системе физкультурного образования [Текст] / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 11-12.
3. Adorno, Th. W. *Das Reich der Unfreiheit und der Sport* [Text] / Th. W Adorno // In: CAYSA, V. (Hrsg.): *Sportphilosophie*. – Leipzig, 1997.
4. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта [Текст] : учеб. пособие / Б. Р. Голощапов. – М. : Академия, 2001.

Кисиль Ю. И. **СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВА**

5. Физическая культура и спорт [Текст]. – 1922. – № 1.
6. Физическая культура в научном освещении [Текст] : сборник / под ред. Н. Семашко. – М., 1924.
7. *Семашко, Н. А.* Пути советской физкультуры [Текст] / Н. А. Семашко. – М. : Физкультгиздат, 1926.
8. *Плаггенборг, Ш.* Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма [Текст] / Ш. Плаггенборг. – СПб. : Нева, 2000; об организационно-идеологической стороне дела см.: *Пономарев, Н. И.* Социальные функции физической культуры и спорта [Текст] / Н. И. Пономарев. – М. : ФиС, 1974; *Платонов, В. Н.* Теория спорта [Текст] / В. Н. Платонов. – К. : Здоровье, 1987.
9. *Столбова, В. В.* История физической культуры и спорта [Текст] : учебник / В. В. Столбова. – М. : ФиС, 1984.
10. *Кун, Л.* Всеобщая история физической культуры и спорта [Текст] / Л. Кун. – М. : Радуга, 1987.
11. Всесвітня історія [Текст] : навч. посіб. / за ред. Ю. М. Алексеєва. – К. : Каравела, 2005.